

Мифы «устойчивого развития»*

Глобальное потепление или «ползучий»
глобальный переворот?

Владимир Павленко

Происхождение и деятельность Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству достаточно подробно рассматривалась в первой части статьи, поэтому уделим внимание ее преемнице – Комиссии по глобализации. Необходимость этого мы видим в том, что тесно связанная с Социалистическим интернационалом (Социнтерном) идеологическая основа обеих глобалистских структур, которую рассмотрим в третьей части статьи, разрабатывалась не только на Западе, но и в Советском Союзе.

При формировании Комиссии по глобализации, создание которой относится к 2001 г., а также в рамках ее деятельности данная тенденция дала знать о себе не только в идеологической, но и в организационной сфере.

Среди принявших участие в соответствующих мероприятиях субъектов особо выделяются структуры, связанные с деятельностью М.С.Горбачева. Это, в частности, Форум «Состояние мира» (со штаб-квартирой в Сан-Франциско), созданный в 1995 г. при поддержке Дж.Буша-старшего, М.Тэтчер, Дж.Картера и других мировых лидеров.

Комиссия по глобализации получила двухступенчатую структуру, включающую 30 членов координационного совета и директората, а также 100 влиятельных мировых лидеров («Совет мудрецов»). В число этих лидеров, наряду с перечисленными англосаксонскими сторонниками Горбачева из Международной ассоциации иностранной политики (США),

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович – доктор политических наук. E-mail: ako-pm@mail.ru

Ключевые слова: Концепция устойчивого развития, окружающая среда, природные ресурсы, численность населения, глобальный план, Римский клуб, ООН, Комиссия по глобальному управлению и сотрудничеству, Комиссия по глобализации, Саммит тысячелетия.

* Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2010. № 9.

вошли европейские, азиатские и латиноамериканские политические деятели, в том числе отставные государственные лидеры из Совета взаимодействия, созданного в 1983 г. по инициативе бывшего федерального канцлера ФРГ Г.Шмидта.

В конце мая 2003 г. они были объединены в рамках Форума мировой политики (штаб-квартира в Турине, Италия), президентом которого также стал Горбачев, а вице-президентами – Ф.Коссига и Э.Гиго (Италия), Т.Кайфу (Япония), Э.Кордозо (Бразилия).

В июне 2003 г. многие участники этого Форума были инкорпорированы в «Совет мудрецов» Комиссии по глобализации на ее конференции в Брюсселе.

Неизвестно как стали бы разворачиваться события, сохрани и дальше Горбачев членство в Социнтерне, в которое он вкладывал оппозиционное российской власти содержание. Но судьба распорядилась иначе. Социал-демократическую партию России (СДПР), брэнд которой Горбачев беззастенчиво забрал у группы малоизвестных левых демократов эпохи 90-х годов, в России лишили государственной регистрации, и поэтому оставаться в Социнтерне она не могла. Сегодня ее место занято партией «Справедливая Россия».

Но с Горбачевым или без него, реализация проекта Римского клуба в России вступала в новую стадию. Об истоках этого проекта применительно к СССР и Российской Федерации и пойдет речь.

«Глобальный план» Римского клуба и Россия: от Алексея Косыгина до Гавриила Попова

В предисловии к докладу «Наше глобальное соседство»¹ отмечается: «*Вместе нас в качестве сопредседателей Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству объединил Вилли Брандт*» (президент Социнтерна – Авт.).

Предисловие подписано сопредседателями Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. Один из них – И.Карлссон, в то время премьер-министр Швеции, и вице-президент Социнтерна. Другой – общественный деятель из Гайаны Ш.Рэмфал, поставивший свою подпись под этим документом в Лондоне, который является местом пребывания штаб-квартиры Социнтерна.

«В 1989 г., когда пала Берлинская стена, а события в Москве возвестили о конце холодной войны, – пишут Карлссон и Рэмфал, – В.Брандт ...пригласил на встречу в Кенигсвинтер членов возглавляемой им Комиссии по проблемам международного развития, а также некоторых других комиссий – по разоружению и безопасности У.Пальме, по проблемам окружающей среды и развития Г.Х.Брунтланд и Комиссии

по Югу Дж.Ньерере. ...Такая работа привела к встрече в Швеции в 1991 г. (в год падения СССР – Авт.), где и был представлен документ под названием «Общая ответственность в 90-х годах: Стокгольмская инициатива по глобальной безопасности, управлению и сотрудничеству».

Упомянутый документ и содержащиеся в нем предложения были одобрены многими мировыми лидерами¹ (курс. – Авт.).

Кто был в числе этих «лидеров»?

От России и республик бывшего Советского Союза признательности за «помощь и советы» удостоился только директор Института США и Канады РАН (ИСКАН) академик Г.А.Арбатов; от КНР – вообще не было никого.

Больше всего в этом списке, разумеется, было англосаксов – британцев и американцев, а также скандинавов, индийцев и мексиканцев.

Наибольшее общее списочное представительство имели НПО – 109, в том числе 15 коллективных подписантов.

Среди них – американский Совет по международным отношениям (СМО), а также имеющий швейцарскую регистрацию «Международный зеленый крест», во главе которого находился все тот же Горбачев.

Университетскую науку представляли 44 чел. из разных университетов: от Великобритании – Оксфордский, Кембриджский, Сассекский, а также Лондонская школа экономики; от США в списке присутствовала профессура из Гарвардского, Колумбийского, Чикагского, Нью-Йоркского, Стэнфордского и других университетов.

От учреждений ООН и национальных представительств при этой организации было 33 чел., в том числе участвовали полпреды Программы ООН по развитию (ПРООН) и Всемирного банка.

Специализированных исследовательских институтов было представлено шесть. Среди них – Лондонский институт стратегических исследований, американские институты Аспена и Брукингса.

В благодарственный список были включены 30 общественных деятелей (больше всего британцев, американцев, шведов, мексиканцев и индийцев), 27 действующих и отставных политиков и партийных лидеров, в том числе Э. Бар от СДПГ, непосредственно представлявший, впрочем, Университет Гамбурга.

Имелось представительство Французской социалистической партии (ФСРП). В список также входили представители двух глобальных СМИ, включая британскую корпорацию ВВС.

Имелось представительство четырех религиозных организаций, в том числе общины Бахаи-веры, которую ряд не чурающихся глобализма источников признает

«глобалистской религией, принципы которой выражают ее основную цель – глобальное объединение человечества»² (курс. – Авт.). А также экуменического Всемирного совета церквей (ВСЦ) и Конференции католических священников¹.

Основные вводные тезисы доклада «Наше глобальное соседство»^{*} следующие:

- «Созданную Уставом ООН международную систему надо обновить;
- ...в основу существующего в мире порядка ...должны быть положены некоторые общие ценности;
- ...мир нуждается в просвещенном руководстве...»¹.

Таким образом, у истоков «устойчивого развития» как стержневого элемента глобального управления – концепции и системы – стояли международные круги, тесно связанные с Социнтерном, представленные В.Брандтом, «архитектором» новой «восточной политики» ФРГ, начало которой было положено в 1970 г., подписанием между Бонном и Москвой так называемого Большого договора, положившего начало политике «разрядки».

Нелишним будет напомнить, что именно к рубежу 60-х и 70-х годов относился запуск деятельности Римского клуба, осуществленный совместными усилиями представителей США, Западной Европы и Советского Союза^{**}. Соответствующие подготовительные мероприятия проводились с 1966 г. Они получили полноценное развитие при поддержке Председателя Совета

^{*} Анализ доклада «Наше глобальное соседство» автор представит в следующем номере.

^{**} В руководство Римского клуба входили президенты крупных компаний «Fiat Motor Company» (Италия) и «Pepsico» (США). После заключения данной политической сделки советские власти предоставили этим компаниям контракты на строительство автомобильного завода в Тольятти («АвтоВАЗ») и предприятия по производству «Пепси-колы» в Новороссийске. К этому же периоду относится создание магистральных трубопроводов из Западной Сибири в Западную Европу, одним из результатов которого стало возникновение хронической зависимости СССР, а затем и Российской Федерации, от нефтедолларов.

Министров СССР А.Н.Косыгина после его встречи с президентом США Л.Джонсоном (Гласборо, 1967 г.).

Некоторые подробности этой встречи, касающейся судьбы Римского клуба, засвидетельствовал зять Косыгина, один из создателей клуба академик Д.М.Гвишиани³.

Вот выдержки из повестки 70-х – 80-х годов, как она виделась руководству Римского клуба, в изложении его создателя и первого президента А.Печчи*.

«Чтобы сделать **глобальный план**, ...нужно укрепить связи между Европой и США. ...Иначе США окажутся в полной изоляции, чужими всему остальному миру, и дальше каждый пойдет своим путем... Поэтому основой глобального плана я считаю **Североатлантическое партнерство, связанное с созданием Европейского союза...**

Создание Европейского союза, а потом атлантического содружества не утратит смысла, даже если на объединение Европы уйдет много времени... Когда возникнет евро-американское содружество... – а я не сомневаюсь, что это возможно, останутся два региона, заинтересованных в совместном развитии и процветании – СССР и Восточная Европа, – и Латинская Америка.

Не имея возможности обсуждать совместную с советским блоком разработку десятилетней программы сотрудничества, ограничусь двумя характерными проблемами и примерным их решением.

Первая проблема представляет взаимный интерес – ...расширить торговлю между Востоком и Западом... Страны советского блока признают свободную торговлю условием их дальнейшего развития, но помнят, что это **противоречит принципам системы жестко централизованного планирования** и (sic!) **двусторонним торговым соглашениям**.

Чтобы они смогли экспортировать конкурентоспособную продукцию в гораздо

больших объемах, чем ныне, – а это неременное условие резкого роста западного экспорта, – им придется решить целый ряд сложных проблем: от качества и спецификации предлагаемой продукции, которая должна стать привлекательной для наших капризных рынков, до расширения самостоятельности промышленных предприятий; от изучения современных методов маркетинга до создания новой коммерческой сети; от освоения валютных расчетов до использования современных финансовых инструментов.

Это означает (sic!) **грандиозную организационную революцию**, которая займет как минимум десятилетие и требует активного сотрудничества с Западом. На это время – о чем (sic!) уже знают наиболее дальновидные западные менеджеры – надо разработать скоординированные программы финансирования и средне- и долгосрочного кредитования советских закупок в Европе и США.

Вторая проблема, связанная с эффективностью производства в социалистических странах, также требует оригинального решения.

Я уже говорил о попытках, которые ...предпринимает их руководство, понимающее, что несмотря на строительство большого числа новых заводов, **индустриальная экономика в целом, а тем более административный аппарат не отвечают современным требованиям и нуждаются в кардинальной реформе...**

Все эти заводы нуждаются в помощи Запада...

Подумаем, какие стимулы заставят наладить эффективное сотрудничество между Востоком и Западом, способное изменить судьбы человечества.

Прямым результатом десятилетней программы сотрудничества между США, Европой и советским блоком должно стать разоружение...⁴ (курс.– Авт.).

* Печчи А. – многолетний руководитель Экономического совета Атлантического института (США) и одновременно исполнительный директор «Fiat Motor Company» (Италия).

Возникают два «неудобных» вопроса, на которые придется отвечать.

Во-первых, можно ли предположить, что в Кремле не знали о существовании «глобального плана» Печчеи, если основополагающий труд этого деятеля – «Человеческие качества», как отмечено в первой части статьи, в Советском Союзе был опубликован еще в 1980 г.?

Не понимали, что единственным «привлекательным» товаром для «капризных рынков» Запада в ориентированной на внутреннее развитие советской экономике могут стать только энергоресурсы?

И что платить за «резкий рост западного экспорта» придется разоруженческой деиндустриализацией ее ведущего технологического звена – оборонно-промышленного комплекса?

И второй вопрос: только ли Печчеи являлся автором этого плана?

Вот что пишет по этому поводу изрядно демонизированный российским и международным политическим истеблишментом Дж.Коулмен*: «В мае 1967 г. «Научно-техническим комитетом Североатлантической Ассамблеи» и «Исследовательским институтом по внешней политике» была организована встреча под названием «Конференция по трансатлантическому дисбалансу и сотрудничеству», которая состоялась во дворце, принадлежащем королеве Елизавете в Девилле (Франция). ...Материалы конференции легли в основу двух книг, одна из которых, «Технотронная» эра Бжезинского уже упоминалась нами. (Речь идет о названном в первой части статьи труде «Между двух

веков. Роль Америки в технотронной эре» – Авт.).

Другая была написана председателем конференции Аурелио Печчеи и называется «Перед бездной». Печчеи в основном согласен с Бжезинским, но добавил, что в будущем мир будет ввергнут в хаос, ЕСЛИ ОН НЕ БУДЕТ УПРАВЛЯТЬСЯ ЕДИНЫМ МИРОВОМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ (выделено Коулменом – Авт.). В этом плане Печчеи настаивал на том, что Советскому Союзу следует предложить «конвергенцию с НАТО», и эта конвергенция завершится равным партнерством с США в Новом мировом порядке. *Обе нации должны будут отвечать за будущее «управление кризисами и глобальное планирование».* Римский клуб поручил первый «контракт по глобальному планированию» Массачусетскому технологическому институту... Во главе проекта были поставлены Джей Форрестер и Дениз Медоуз⁶ (курс. – Авт.).

Что из этого следует?

Во-первых, то, что пишет о замыслах Печчеи Коулмен, утверждающий, что тот настаивал на «равноправном» партнерстве с СССР, намного «мягче» позиции, высказанной выше самим Печчеи. Следовательно, объяснить свидетельство Коулмена «неоднозначностью» его репутации не получится. Он пишет правду.

Во-вторых, ясно, что «глобальный план» Печчеи не являлся его личным изобретением. Действуя в рамках многих глобалистских структур, он лишь выполнял отведенную именно ему часть общей задачи. К примеру, у того же Бжезинского имелась своя сфера

* Свидетельства Коулмена важны вовсе не из-за выдвинутой им концепции «Единого Мирового правительства» в лице так называемого «Комитета-300» – весьма запутанной и противоречивой, а из-за пребывания его в послевоенные годы в должности президента Корпорации Баруха, то есть внутри центров принятия на Западе важнейших политических решений. (Б.Барух – советник президента США Ф.Д.Рузвельта, президент Комитета военной промышленности США и автор разработанного с участием Г.Уэллса и Б.Рассела плана установления ядерной монополии США, Великобритании и Канады, который был обнародован У.Черчиллем в Фултонской речи 5 марта 1946 г.

ответственности – разработка идеологических, социально-психологических и технологических аспектов конвергенции. Г.Киссинджер, по утверждению Коулмена тесно связанный с Печчеи, отвечал за контакты с советской элитой. «Друзья Киссинджера в Кремле регулярно получали доклады о глобальном моделировании»⁶, что со ссылкой на архивы Йельского университета подтверждает и американский профессор Э.Саттон*.

В-третьих, Коулмен фактически утверждает, что распределение этих ролевых задач осуществлялось и контролировалось британской монархией, под патронатом которой проходила приведенная им конференция в Девилле (1966 г.), по решению которой Бжезинский и Печчеи издали свои труды.

Участие Елизаветы II в разработке и реализации «глобального плана», причем именно в экополитическом русле «устойчивого развития», подтверждается близким к Нобелевскому лауреату Л.Ларушу Л.Хехтом – главным редактором журнала «XXI век: наука и технологии» (США).

По его словам: «Распространение массового “зеленого” движения, финансируемого супругом английской королевы прин-

цем Филиппом через *Всемирный фонд дикой природы (World Wildlife Fund – WWF)* и патентованным нацистом, принцем Бернгардом Нидерландским** ..., осуществлялось параллельно созданию массового движения по депопуляции Земли для реализации доктрин геноцида, выработанных Римским клубом, организованным единомышленниками Муна А.Кингом, А.Печчеи и японским военным преступником Р.Сагава»¹⁰ (курс. Хехта – Авт.).

Следовательно, упоминавшийся в первой части статьи симпозиум «Долгосрочное прогнозирование и планирование», проведенный в 1968 г. Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в итальянском Белладжио, также являлся продуктом «королевской» конференции в Девилле. А ведь именно на нем Массачусетскому технологическому институту (МТИ) в лице Форрестера и Медоуза поручили разработку первого доклада Рисскому клубу – «Пределы роста» (вышел в 1972 г.).

В-четвертых, сопоставив нацистское прошлое принца Б. де Липпе с доказанным в первой части статьи нацистским же происхождением ряда важнейших программных положений Социнтерна (в частности, плана «еврорегионализации»¹¹), отметим, что важным парт-

* По свидетельству Саттона, на базе Йельского университета (Нью-Хейвен, шт. Коннектикут) на рубеже 20-х – 30-х годов был создан орден «Череп и кости», объединивший интересы влиятельных семей американского истеблишмента, имевших немецкие корни – Бушей и Гарриманов⁷.

Д.Эстулин значительно расширяет перечень связанных с этим орденом известных фамилий, включая в него в том числе Рокфеллеров и Расселов, а также Банди⁸.

Отметим также, что орден «Череп и кости» послужил одним из важнейших источников финансирования прихода к власти Гитлера и осуществленной им военной экспансии. Финансовые потоки проводились через созданный в этих целях базельский Банк международных расчетов, который и сегодня сохраняет важнейшее место в системе глобальных финансовых институтов⁹.

** Принц Бернгард де Липпе – отец нынешней королевы Нидерландов Беатрикс, один из создателей Американского комитета объединенной Европы (1948 г.), преобразованного в 1954 г. в Бильдербергский клуб, в котором он стал первым в его истории директором. В РСХА (Имперском управлении безопасности Третьего рейха – Авт.) входил в отдел, отвечавший за оперативный надзор над политической деятельностью католической и протестантской церквей, сект, масонства, других тайных обществ и религиозных организаций.

нером будущего президента Римского клуба А.Кинга – соавтора Отчета «Первая глобальная революция» (1990 г.), по свидетельству Хехта, явилась тоталитарная секта Муна. Рассуждая логически, проведем отсюда ниточку к поддержке доклада «Наше глобальное соседство» религиозно-глобалистской общиной Бахаи-веры (1995 г.).

Попытки использовать религиозную проблематику для формирования единой глобалистской квазидуховной основы интеграции человечества в русле Бахаи-веры предпринимались и другими функционерами Римского клуба, например Э. Ласло. Особо подчеркнем сквозящее между нижеприведенных строк кощунственное поползновение выстроить некую «иерархию» мировых религий, исходя из их «ценности» – по взглядам самого Ласло и других «партайгеноссе» из Римского клуба.

«...Авторы пятого доклада Римскому клубу..., полагают что в великих мировых религиях содержатся элементы, необходимые для роста мировой солидарности: иудаизм основывается *"на универсальном применении моральных принципов социальной справедливости и человеческого достоинства"*; христианство включает в себя этические концепции справедливости, всепрощения и братства, способствуя тем самым *"росту нового гуманизма"*; ислам и индуизм провозглашают в качестве основных ценностей *"интеграцию человека", гармонию между индивидом и природой*; буддизм, даосизм и конфуцианство акцентируют внимание на *"самореализации человека"*, *"универсальном гуманизме"*, *"этической и эстетической гармонии"*; африканские религиозные традиции развивают представления об *"общности душ"*, *"племенной солидарности"* и т.д.¹² (курс. – Авт.).

В-пятых, становится понятным, что появление у СССР многомиллиардного внешнего долга, перешедшего затем к Российской Федерации, являлось частью «глобального плана» Римского клуба, и

под его формирование заранее готовились «западные менеджеры» – «наиболее дальновидные» или наиболее приближенные к кормилу глобальной власти.

В-шестых, создание в 1977 г. независимой Комиссии по проблемам международного развития (комиссии В.Брандта), послужившей основой Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству также было подготовлено двумя важнейшими докладами Римскому клубу – Я.Тинбергена («Пересмотр международного порядка», 1976 г.) и Э.Ласло («Цели для человечества», 1977 г.). В них анализировался и обобщался достигнутый к этому времени опыт взаимодействия Запада с определенными кругами в советской элите, представленными Косыгиным и Гвишиани.

Обратимся к первоисточнику, в котором этот опыт излагается – пусть конспективно, но вполне достаточно, чтобы сделать необходимые выводы. Слово академику Гвишиани:

«...В 1969 г. по инициативе нескольких членов Шведской Академии наук, предложивших обсудить положение дел в мире силами представителей различных наук и разных культур, состоялся "Нобелевский симпозиум" по теме (sic!) *"Место ценностей в мире фактов"* с участием всех пяти Нобелевских комитетов – по физике, химии, физиологии и медицине, литературе и укреплению мира.

...Чтобы последние слова заключительного доклада "Нобелевского симпозиума" – *"мудрость обязывает"* – не остались пустой фразой, началась разработка практического плана работ, который претворил бы в жизнь его рекомендации. Образовалась небольшая рабочая группа по подготовке проекта создания международной НПО...

...Важность Нобелевской инициативы не оценила сама Академия наук СССР(!).

В октябре 1972 г. в Триесте, где располагался один из присоединяющихся к новой организации институтов Международного центра теоретической физики ... состоялось организационное заседание....

Новая организация получила наименование "Международная Федерация институтов перспективных исследований" – ИФИАС. Местом ее расположения был выбран Стокгольм. *Председателем Совета ИФИАС стал А.Кинг (будущий президент Римского клуба – Авт.), а Печчеи с самого начала и до конца своей жизни был членом Совета попечителей. По рекомендации Печчеи и Кинга я (Гвишиани – Авт.) тоже был введен в состав Совета.*

Интересы исследователей сосредоточились на некоторых глобальных проблемах: *роль технологии в процессах развития, новые тенденции в экономике, состояние окружающей среды. В некоторых проектах ИФИАС принимали участие (sic!) советские научные организации не только академические, но и промышленные НИИ и ВУЗы...*

В том же 1966 г., когда начиналась история ИФИАС, а Печчеи выступал с лекциями в США..., к разработке этой идеи были подключены видный экономист, член Совета национальной безопасности (США – Авт.) Ф.Бэйтор и профессор политологии и истории М.-Дж.Банди, на протяжении своей карьеры занимавший видные посты в Совете по иностранным делам (то есть Совете по международным отношениям – Авт.), читавший лекции и возглавлявший в Гарвардском университете факультет науки и искусства. Банди был специальным помощником президента Кеннеди, а затем Джонсона по (sic!) вопросам национальной безопасности, а после отставки возглавил Фонд Форда.

Весной 1967 г. М.-Дж. Банди отправился в поездку по Европе – в Лондон, Париж, Бонн, Рим и Москву, чтобы выяснить отношение к американской идее. На первом этапе у нашей стороны возникли трудности, высказывались сомнения по поводу того, следует ли Советскому Союзу поддержать американскую инициативу и не

будет ли это означать, что мы (sic!) вообще признали существование общих с промышленно развитыми странами Запада проблем? Как отнесутся к этому развивающиеся страны? Что скажут страны социалистического содружества? *Не пахнет ли тут (sic!) конвергенцией, отказом от социалистической ориентации?*

Мы (Гвишиани и Банди – Авт.) пытались доказать сомневающимся «идеологам», что, в сущности, (sic!) уже признали общечеловеческую значимость научно-технического сотрудничества. В ответ звучало привычное – «надо посоветоваться наверху». (Тут-то и пригодился Косыгин – Авт.).

...Косыгин одобрил идею создания международного института и помог принятию положительного решения нашей стороны, подчеркнув (sic!) значение этой организации, *выходящей далеко за рамки чистой науки. Весь период его пребывания на посту председателя Совмина правительство продолжало поддерживать участие нашей страны в работе этого международного института**.

...И еще одна организация, связанная с именем Печчеи, возникла почти одновременно с Римским клубом, ИФИАС и ИИАСА (МИПСА – Авт.) – Международный Совет по новым инициативам в сотрудничестве между Востоком и Западом, или "Венский Совет"³.

Из этой обширной цитаты можно сделать далеко идущие выводы.

Итак, наряду с сохраняющим коричневый оттенок «зеленым» движением, у истоков Римского клуба находился Нобелевский комитет. Вспомним, что нобелевских премий в гуманитарных сферах – литературе и искусстве, а также укреплению мира – в СССР неизменно удостоивались либо диссиденты (Пастернак, Солженицын, Бродский), либо абсолютно «прозрачный», не нуждающийся в дополнительных характеристиках Горбачев.

* Речь идет о венском Международном институте системного анализа – МИПСА, в котором, как помним по первой части статьи, была сформирована «команда Гайдара» – Авт.

Кроме того, Академия наук СССР «не оценила» усилий Гвишиани, заподозрив признаки «конвергенции» по Бжезинскому. Причем, заняла она такую позицию отнюдь не под идеологическим давлением партийных «верхов», а наперекор им, видимо осознавая возможные последствия шагов, предлагавшихся Гвишиани, для национальной безопасности и интересов СССР*.

Таким образом, чтобы «продать» идею Римского клуба, которую Гвишиани без ложного стеснения называет «американской», потребовался сверхмощный «таран» в лице Косыгина. Видимо, под воздействием именно этого «тарана» в сотрудничестве с Римским клубом были вовлечены узловое и наиболее передовые звенья советского научного потенциала по части образования и технологий – ВУЗы и НИИ, значительная часть которых была тесно связана с секретной оборонной проблематикой. При этом «ценностям» советской системы, которые единственные могли в такой ситуации удержать ее от срыва в штопор, недвусмысленно указывали «место в мире фактов».

Особо выделим, что Косыгин оказывал содействие проекту Римского клуба «весь период пребывания в должности» (до 1980 г.). Это означает, что он действовал осознанно, а не под эмоциональным воздействием родственных импульсов.

Идем дальше. Академик Гвишиани не скрывает свою близость и к Кингу,

и к имеющему неоднозначную репутацию Печчеи. А также к уже упоминавшемуся нами в связи с принадлежностью к «Йельскому» ордену «Череп и кости» М.-Дж.Банди**.

Возникает риторический вопрос: можно ли считать чистой случайностью вовлеченность Косыгина в так называемое «Ленинградское дело», по которому в 1949 г. была осуждена вся верхушка Ленинградского обкома КПСС?

Но если так, то возникает еще один вопрос: куда смотрел КГБ? Оговоримся: достоверная информация на этот счет отсутствует, а противоречивых, не опирающихся на документальную базу рассказов, авторы которых очень часто возлагают личную ответственность за эти события на Ю.В.Андропова – более чем достаточно. Широко и их спектр: от того же Саттона из Йельского университета (США), утверждавшего, что Андропов поддерживал тесную связь с А.Гарриманом – одной из ключевых фигур ордена «Череп и кости», до авторов нашумевшей книги «Третий путь» – С.Кугушева, имевшего прямое отношение к МИПСА, и В.Кучеренко (псевдоним «Максим Калашников»).

Не имея возможности надежно верифицировать какую-либо из существующих версий, отметим лишь то, что находится на поверхности, но почему-то не берется в расчет никем из рассматривающих эту тему авторов. А именно: в конце 60-х – начале 70-х годов КГБ действовал в структуре Совета Министров

* О беседах с заместителем Косыгина, председателем Государственного комитета СССР по науке и технологиям (ГКНТ) академиком В.А.Кириллиным и президентом Академии наук СССР академиком М.В.Келдышем Гвишиани говорит весьма уклончиво, не раскрывая их конкретных результатов.

** Банди М.-Дж. являлся одновременно и членом СМО, и президентом Фонда Форда, занимался вопросами национальной безопасности (!) в администрациях двух президентов США, в том числе Джонсона, склонившего к сотрудничеству Косыгина, что и заглоло перед создателями Римского клуба «зеленый свет» в Москве.

СССР, то есть непосредственно подчинялся Косыгину. Это, конечно, не ставит под сомнение самостоятельность его действий в сфере собственной профессиональной и ведомственной компетенции, но и не отвечает на вопрос, почему компрометирующие Андропова версии развиваются строго в русле линии, возглавлявшейся руководством советского Совмина.

Другое дело, что нельзя исключить наличия у Андропова стремления воспользоваться плодами осуществленной спецоперации по включению Советского Союза в «глобальный план» Римского клуба, тем или иным способом видоизменив или скорректировав первоначальный замысел, исходя из интересов своего ведомства. Именно поэтому ряд исследователей допускает возможность того, что «проект Андропов» имеет «долгоиграющий» характер и до сих пор не является завершенным.

Таким образом, что касается Советского Союза и стран «восточного блока», полностью, как видим, реализовались не только геополитические, но и организационные аспекты «плана Печчеи»; в советской политической и научной элитах была создана организованная группа влияния Римского клуба*.

Так чего же на самом деле добивались апологеты Римского клуба – западные и советские? Если Печчеи высказывал свой «глобальный план» острожно и аккуратно, пытаясь «не спугнуть» наметившуюся удачу в виде готовности части руководства Советского Союза «поиграть в конвергенцию», то их современные последователи, считающие, что эта удача у них уже в кармане, «правду-матку» рубят практически беззастенчиво.

Объектом масштабного цитирования, вскрывающего суть глобалистского замысла, станет статья бывшего мэра Москвы (в 1990–1992 гг.) Г.Х.Попова «Кризис и глобальные проблемы», предпосылаемая участникам апрельской (2009 г.) встречи «Группы двадцати» (G20) в Лондоне¹³.

«Если финансовая экономика – пишет Попов – главная причина кризиса, если его основа – задержка с переходом к *последовательному постиндустриализму* (и, следовательно, – к оккультному постмодернизму – Авт.), то... надо решительно ускорить утверждение *постиндустриального* (и постмодернистского – Авт.) строя...

При формировании государственных структур надо полностью исключить (sic!) *популистскую демократию*. Один человек должен иметь один голос только при выборах верхней палаты, обеспечивающей права человека. А при избрании законодательной палаты гражданин (sic!) должен иметь *то число голосов, которое соответствует его образовательному и интеллектуальному цензу, а также величине налога, уплачиваемого им из своих доходов*.

...В свете пробуксовки антикризисных мер мы обязаны ...начать рассматривать и *принципиально новые модели мирового устройства экономики и общества*. На мой взгляд, обязательно долгосрочные. И обязательно в масштабе всей планеты, ...глобальные».

В «глобальной социально-экономической перспективе» Попов предлагает «лечь блоком»:

«Первый. Необходимо введение мировой гарантированной валюты...

Второй. Необходимо (sic!) *изъять из национальной компетенции и передать под международный контроль ядерное оружие, ядерную энергетику и всю ракетно-космическую технику*. Нужна *передача под глобальный конт-*

* Помимо самого Гвишиани, активное участие в наведении мостов с Западом с помощью Римского клуба принимали академики П.Л.Капица, О.Т.Богомолов и Е.К.Федоров.

роль всего человечества всех богатств недр нашей планеты. Прежде всего – **запасы углеводородного сырья.** Под мировой контроль должна перейти **охрана окружающей среды и мирового климата.**

Третий. Должны быть установлены жесткие предельные нормативы рождаемости с учетом уровня производительности и размеров накопленного каждой страной богатства...

Четвертый. Необходима разработка новой системы человеческой жизни, основ новой цивилизации. Среди ее параметров: **потребление энергии должно быть минимальным.** Речь идет о **малознергозатратной цивилизации.**

Новая цивилизация предполагает (sic!) **рациональное расселение человечества в наиболее благоприятных зонах планеты...**

Наиболее перспективным представляется (sic!) **генетический контроль** еще на стадии зародыша и тем самым **постоянная очистка генофонда человечества.**

Пятый. ...Страны, которые не примут глобальную перспективу, должны (sic!) **исключаться из мирового сообщества.**

«Пять блоков» и в «глобальной политической перспективе»:

«Первый – новая ООН. В нее должны входить в качестве индивидуальных членов не все страны. ...Надо будет иметь определенный размер населения, объем накопленного национального богатства и определенную величину национального дохода на человека. **Таких членов должно быть 30–50.**

Остальные страны могут входить в новую ООН через коллективные организации...

Второй – Мировой парламент с двумя палатами. Одна избирается (sic!) **напрямую голосованием планеты.** Депутатов другой палаты – по этому же критерию – избирают от индивидуальных и коллективных членов ООН.

Третий – Мировое правительство. Его формирует ООН по согласованию с Мировым парламентом. При нем необходимы и **Мировые вооруженные силы, и Мировая полиция.**

Четвертый – создаваемые ООН и независимые от Мирового правительства: Мировое ядерное агентство, Мировой Банк, Мировой Суд, Мировые научно-исследовательские и экспертные центры, образовательные, культурные и спортивные организации.

Пятый – Мировая система независимой информации, прежде всего телевидение, радиовещание, Интернет. Независимые даже от ООН.

Теперь о «реализации глобальной перспективы»:

«...Без новой цивилизации нашу планету ждут новые кризисы. А в перспективе – конфликты. За Ледовитый океан. За Антарктику. За Луну и Марс. За космос.

...Человечество нашло в себе силы в конце XX века ценой **грандиозных жертв** выйти из ракетно-ядерного тупика Запад и Востока, грозившего гибелью всего живого на планете. Кризис 2008 года ставит – если не хотим повторения – задачу формирования новой цивилизации, в которой (sic!) **глобализм будет постоянно преодолевать национально-государственные и национально-территориальные формы...**» (курс. – Авт.).

Вот так – коротко и ясно, без всяких «толерантных» заходов Печчеи, Кинга, Бжезинского, Косыгина, Гвишиани, Горбачева, etc...

На критическом анализе концепции Попова, который на самом деле всего лишь беззастенчиво выдал на-гора то, что «стесняются» произносить вслух, по крайней мере, на публике, «толерантные» адепты «устойчивого развития», можно защитить не одну диссертацию. Поэтому пройдемся по изложенному кратко.

Итак, требования снизить численность населения и уровни потребления и глобализировать контроль над природными ресурсами нами рассматривались по документам Римского клуба, комиссии Брунтланд, Конференций ООН по окружающей среде и развитию, Программ ООН по развитию (ПРООН) и по окружающей среде

(ЮНЕП), Рамочной конвенции ООН по изменению климата, итоговых документов Конференций Сторон РКИК. Эволюцию этих воззрений в 2000-е годы рассмотрим в увязке с докладом «Наше глобальное соседство».

Избирательные цензы придумал не Попов – это традиционная практика XIX в., применявшаяся в России в начале XX столетия, на выборах во все четыре царских Государственных думы. Цензы существуют и сейчас, но не в прямой, а в косвенной форме «продажи» электорату определенных, конкретных кандидатов, прошедших элитный отбор.

В США, например, в послевоенное время лишь четыре кандидата в президенты не являлись членами Совета по международным отношениям; трое из них стали президентами. Но при этом Джонсон не был допущен на второй срок (после того, как договорился с Косыгиным по Римскому клубу и не только), а Рейган и Буш-младший надежно, хотя и неформально контролировались, соответственно Д.Рокфеллером и Дж.Бушем-старшим⁸.

Дж.Крафт в июле 1958 г. писал в журнале «Нагрег»: «Совет (по международным отношениям – Авт.) выполняет фундаментальную роль в сближении двух основных партий, неофициально обеспечивая преемственность всякий раз, когда происходит смена караула в Вашингтоне»⁸.

«Энергоэффективность», погоня за которой угробила отечественный гражданский авиапром, – это тема «глобальных налогов» и будет рассмотрена в контексте доклада «Наше глобальное соседство». Отметим, что утилитарные потребности радикально сниженного потребления можно удовлетворять и малыми энергозатратами; это не значит, что в данной сфере не нужно ничего делать, просто нельзя добиваться повышения эффективности неприемлемой ценой, которую предложил, например, упомянутый «датский текст».

Установление глобальной ядерной монополии (ясно кого над кем) – чистой воды «черчиллешчина» и «баруховщина». Это уже нами рассматривалось.

«Очистка генофонда», равно как апелляция к постиндустриализму (и, следовательно, к постмодернизму), практиковалась в Третьем рейхе.

Ученые и эксперты должны быть благодарны Попову, который вслед за Бжезинским предельно упростил доказательство фашистского или, с учетом фактора Социнтерна, нацистского происхождения этих идей.

«Исключение из мирового сообщества», равно как и «новая ООН» – это «железный занавес», который неминуемо опускается вокруг каждой страны, не желающей следовать предписаниям глобальной олигархии. Достаточно вспомнить проект «Лиги демократий» экс-кандидата в президенты США Дж.Маккейна и американского посла в НАТО И.Даалдера. Или «оранжево-революционное» откровение автора доклада Римскому клубу «Цели для человечества» (1977 г.) Э.Ласло: «...если в какой-то стране нет носителя «глобально ответственного сознания», потребность в мировой солидарности может быть вызвана извне»¹⁵.

Не видя «пророков» глобализма в своем Отечестве или не будучи уверенным в их профессионализме, Попов без обиняков предлагает России принять «внешнее управление».

Проект «Мирового правительства» с 1990 г. именуется «Новым мировым порядком». Сегодня он несколько скорректирован – в русле «децентрализованной» модели глобального управления, но никуда не исчез и по-прежнему актуален. В докладе «Наше глобальное соседство» и последующих документах ООН он стыдливо прячется под концепцией «сетевого» управления и формулой «Мы, народы...».

Угроза «новых конфликтов» отсылает нас к документам и деятельности Комиссии ООН по миростроительству, но при этом вдребезги разбирается об опыте стабильности биполярной мировой модели. Причем, ради этого отнюдь не обязательно возвращаться к коммунизму. Достаточно лишь на понятном обществу языке сформулировать ту перспективу, которая, в отличие от предложенного в начале 90-х годов вульгарного либерализма, не войдет в антагонистическое противоречие с национальными интересами России. Как только это будет осуществлено – противостояние с Западом возобновится само собой, и те, кто сегодня защищают во имя своих корпоративных интересов дискредитированный либеральный тренд, это прекрасно понимают.

Отдельный разговор – о «грандиозных жертвах», понесенных человечеством ради «выхода из ракетно-ядерного тупика». Здесь Попов абсолютно прав: жертвы действительно оказались грандиозными и, добавим, абсолютно не адекватными достигнутому результату. За одной, весьма существенной оговоркой. Эти жертвы понесли лишь народы бывшего Советского Союза; Запад же, напротив, не только не потерял, но и выиграл. Приобрел – за наш счет!

Сегодня адепты «устойчивого развития» предлагают повторить эту операцию примерно с тем же оглушительным для нашей страны результатом. По всему перечню вопросов, поставленных Поповым, пытающимся вновь «всплыть» на поверхность в связи с отставкой Ю.М. Лужкова, от «очистки» генофонда России и других постсоветских республик и изъятия у них природных ресурсов, ядерных и космических технологий до «энергоэффективной» утилизации их промышленного потенциала. Всего – за исключением пресло-

вутой «трубы», которую, на их взгляд, необходимо поставить под контроль Запада и охранять от «голодных аборигенов».

Преувеличение?

Забежим вперед и процитируем основополагающий идеологический документ Комиссии ООН по миростроительству – доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность», который увидел свет 2 декабря 2004 г.

«Хотя ежегодные встречи Группы восьми на уровне глав государств и правительств имеют некоторые из характеристик, требующихся для придания большей согласованности и стимула необходимой политике, – отмечается в документе, – было бы полезно иметь более широкий форум, объединяющий глав основных развитых и развивающихся стран. Один из методов продвижения вперед может заключаться в **трансформации в группу руководителей Группы 20-ти министров финансов**, которая в настоящее время объединяет государства, в своей совокупности охватывающие 80% населения мира и 90% его экономической деятельности, и в которой регулярно участвуют Международный валютный фонд, Всемирный банк, ВТО и Европейский союз»¹⁵ (курс. – Авт.).

«Группа двадцати» в формате «министры финансов и главы Центробанков» была сформирована в декабре 1999 г. учредительной конференцией в Берлине и является продуктом «Группы десяти», включающей учредителей базельского Банка международных расчетов (БМР).

В Записке Генерального секретаря ООН К.Анана 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, озаглавленной «Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия», подчеркивается, что в докладе содержатся «...некоторые рекомендации, которые требуют внимания на самых высоких правительственных уровнях и имеют существенно важное значение для до-

стижения нового консенсуса в отношении коллективной безопасности»¹⁵ (курс. Анана – Авт.).

Итак, выход замесившей «большую восьмерку» «двадцатки» на высший межправительственный уровень Группой высокого уровня ООН, в которой Россию представлял академик Е.М.Примаков, был «предсказан» почти за четыре года до того, как это произошло.

Чисто риторическим, следовательно, становится и вопрос о том, откуда взялся нынешний кризис.

Что еще находится в закрытой части планов «устойчивого развития»?

Невозможно относиться и к самому опыту взаимодействия СССР и Российской Федерации с Римским клубом, и ко всем названным представителям советского и российского истеблишмента – от Косыгина по Попова – без учета тех последствий, к которым привела их деятельность. Крылатый афоризм «хотели как лучше, а получилось как всегда» – не аргумент. Пусть даже развязка наступила и не во время пребывания этих руководителей у власти, а значительно позже – в начале 90-х годов, когда «эстафетная палочка» была подхвачена сначала «перестроечной» командой Горбачева, а затем подготовленными в МИПСА альцинско-гайдаровскими «реформаторами».

Пусть даже – отметим и это – неформальные договоренности, достигнутые Косыгиным и Джонсоном в Гласборо, имели «двойное», а то и «тройное» дно, апеллируя к геополитическим замыслам, выходявшим далеко за рамки отношений между Советским

Союзом и Западом. Если даже и так, то получается, что двусторонняя игра части советской элиты с Римским клубом, в лучшем случае, является не преступлением, а ошибкой.

С точки зрения морали разница есть, а вот конечный результат, как видим, тот же.

Не случайно, такой мастер дипломатической интриги как Талейран считал ошибку худшим прегрешением, нежели преступление.

Констатируем, что в результате вторичного избрания в 1996 г. Б.Н.Ельцина на президентский пост, Российская Федерация, в полном соответствии с изложенным Печчеи «глобальным планом» Римского клуба, последовательно и быстро лишилась важнейших завоеваний советского периода.

Так, в феврале 1996 г., уже через неделю после создания под его избирательную кампанию объединения олигархов в виде так называемой «семибанкирщины», страна утратила независимость финансовой системы, присоединившись к созданному вокруг БМР Базельскому клубу.

В 1997 г. она также лишилась руководства Департаментом ООН по политическим вопросам, безраздельно принадлежавшего нам еще с 1945 г. в соответствии с договоренностями, которые были заключены еще И.В.Сталиным и Ф.Д.Рузвельтом.

Нет сомнений, что осуществленный подобным образом раздел советского исторического «наследства» внес важнейший вклад в начавшийся в 1997–2000 гг. переход к новому, современному этапу глобального «миростроительства».

Экономические и политические аспекты «устойчивого развития»

Всемирный саммит ООН по целям развития тысячелетия завершился в Нью-Йорке 22 сентября 2010 г.

Это – третий по счету после Саммита тысячелетия 2000 г. и Всемирной встречи (саммита) на высшем уровне 2005 г.

В его Итоговом документе была зафиксирована «решимость коллективно продвигать вперед и укреплять глобальное партнерство в целях развития, ...подтвержденное в Декларации тысячелетия, Монтеррейском консенсусе, ...«Йоханнесбургском плане выполнения решений», Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. и Дохийской декларации...».

«...Мы признаем, – говорилось в документе – что утверждение принципов *благого управления* и верховенства права на национальном и международном уровнях имеет важнейшее значение для обеспечения поступательного, всеохватного и справедливого экономического роста, *устойчивого развития* и искоренения нищеты и голода» (курс. – Авт.)¹⁶.

Перечисленные документы 2000–2010 гг., а также ряд других, датированных концом 90-х и серединой 2000-х годов, будем далее рассматривать последовательно для выявления особенностей реализации объединяющих их планов «устойчивого развития», тесно связанных, как следует из приведенной цитаты, с «благим управлением», осуществляемым, в том числе, «на международном уровне».

Не забудем, что сам институт Всемирных саммитов, сформировавшийся в завершающий период между Конференциями ООН в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и Йоханнесбурге (2002 г.), предполагал закрепление вектора эволюции общего формата этих мероприятий, выраженного формулами обеих конференций: от «...по *окружающей среде и развитию*» к «...по *устойчивому развитию*» (курс. – Авт.).

Но Саммит тысячелетия не только продолжил линию этих конференций ООН, но и составил основу новой системы институтов, от них отпочковавшейся. Если в годы холодной войны экология являлась единственной лазейкой, позволявшей включить глобальную проблематику Римского клуба в

мировую повестку дня, невзирая на bipolarную конфронтацию, что и обусловило появление в 1987 г. концепции «устойчивого развития», то после распада СССР ситуация круто изменилась.

Осмысление того, что политическое планирование можно было бы и отделить от экологической и гуманитарной частей этой повестки, специализировав и поставив его на более прочную институциональную основу, а также подготовка соответствующих политических и организационных мер потребовали от 10 до 15 лет.

В результате ряда мероприятий, проведенных начиная с 1992 г., в 2005–2010 гг. был принят ряд важных решений, глубоко реформативных конфигурацию глобальных институтов.

Во-первых, место развернутой более чем на тысячу страниц «Повестки дня на XXI век» занял компактный, идеологически акцентированный документ «Цели развития тысячелетия» («ЦРТ»), принятый в 2001 г. сессией Генеральной Ассамблеи ООН на основе Декларации состоявшегося в 2000 г. Саммита тысячелетия.

«ЦРТ» включает восемь целей и 21 задачу; провозглашает решимость «мирового сообщества» достичь их к 2015 г., хотя в некоторых пунктах перспектива увеличивается до 2020 г.

Шесть из восьми целей посвящены вопросам «борьбы с нищетой»: против бедности и голода, за всеобщее начальное образование, равноправие полов, сокращение детской смертности, улучшение охраны материнского здоровья, борьбу со СПИД. Глобально-управленческие императивы в них приглушены; выделить можно лишь настойчивую поддержку гендерного равноправия, за которым скрывается не столько реальная борьба за права женщин, сколько попытка подрыва традици-

онного семейного уклада и, следовательно, традиционных религиозных ценностей.

Другое дело седьмая и восьмая цели – наиболее объемные, суммарно объединяющие половину всех задач.

«...7. Обеспечить экологическую стабильность:

– включить принципы устойчивого развития в политику и государственные программы стран; предотвратить истощение природных ресурсов;

– сократить потерю биологического разнообразия...;

– ...вдвое сократить долю населения, не имеющего постоянного доступа к чистой питьевой воде;

– ...достичь значительного улучшения уровня жизни ...обитателей трущоб.

8. Сформировать **всемирное партнерство в целях развития**:

– развить открытую торговую и финансовую системы...;

– обеспечить ...беспошлинный и не квотируемый доступ к экспортируемым бедными странами товарам;

– решить особые нужды не имеющих выхода к морским путям и малых островных развивающихся государств;

– ...решать проблемы задолженности развивающихся стран;

– в сотрудничестве с фармацевтическими компаниями обеспечить развивающимся странам доступность необходимых лекарств;

– в сотрудничестве с частным сектором сделать доступными новые блага новых технологий, особенно информационные и коммуникационные»¹⁷ (курс. – Авт.).

Иначе говоря, придать обязательность «устойчивому развитию» и контролю над природными ресурсами, включая чистую воду, а также над «глобальным общим достоянием», к которому относится «биологическое разнообразие». Ниже увидим, как все это объединяется единой глобально-управленческой логикой.

Кроме того, дать «зеленый свет» ВТО, допустив к неограниченной эксплуатации ресурсов развивающихся стран (под предлогом заботы о них) глобальные транснациональные корпорации (ТНК) и частный сектор, в целом и т.д.

Во-вторых, восьмая цель предполагает формирование некоего консенсуса, именуемого «Глобальным партнерством по целям развития», в основе которого, по признанию заведующего кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам, российского политолога А.С.Капто, находится вышеупомянутый принцип «благотворного управления»¹⁸.

Отработка «ЦРТ» и внедрение сопутствующих им показателей – «индекса приверженности развитию», «оценки прогресса развития», «права на развитие» и других, введенных Генеральной Ассамблеей ООН, создала представление о якобы «общепринятом» характере и «безальтернативности» пути, избранного для мирового сообщества этим совещательным органом ООН. На этой основе Всемирным саммитом 2005 г. (или, иначе, «Всемирной встречей на высшем уровне») было принято решение о создании в структуре ООН достаточно специфического, не афишируемого, если не сказать полузакрытого института – Комиссии по миростроительству (КМС).

Являясь в определенной мере преемником упоминавшихся в первой части статьи комиссий по глобальному управлению и сотрудничеству, а также по глобализации, КМС перенесла наработанный ими опыт глобального управления извне ООН внутрь этой главной международной организации, поставив во главу угла «миростроительства» вышеупомянутое «благое управление», соединяющее «превентивную дипломатию» с постконфликтным регулированием.

Выяснить, откуда взялся термин «превентивная дипломатия», несложно. Сравнительный анализ позиций СССР и США на международной конференции Объединенных наций в Думбартон-Оксе (1944 г.), проведенный П.П.Кремневым, С.Б.Крыловым, Н.А.Нарочницкой и другими учеными, позволяет установить, что «превентивная дипломатия» – сугубо американский проект, связанный с попытками наделения ООН функциями «всемирного правительства»¹⁹.

Воспрепятствовать реализации американского плана тогда позволило лишь жесткое противодействие СССР, состоявшего на включении в Устав ООН права «вето». Но после распада Советского Союза лидеры Запада, получившие поддержку компрадорских кругов Российской Федерации, в том числе тех, что вышли из недр прекратившей существование КПСС, посчитали преодоленными все препятствия на пути превращения ООН в инструмент одностороннего международно-правового диктата и военного принуждения.

Итак, зафиксируем некоторые общие положения – наиболее, на наш взгляд, важные*:

– в 2000 г. на Саммите тысячелетия значительно продвинулся завершившийся в 2005 г. вывод из экологической проблематики вопросов, связанных с глобальным политическим планированием и управлением.

Начало соответствующим организационным мероприятиям было положено еще в 1997 г., а идею в 1995 г. сформулировали авторы доклада «Наше глобальное соседство»;

– с этого момента экологические и гуманитарные вопросы по-прежнему целенаправленно рассматриваются собираемыми раз в 10 лет конференциями ООН по устойчивому развитию, а также принятыми на них международными конвенциями.

Проводящиеся же каждые 5 лет Всемирные саммиты дополняют эту проблематику «миростроительством», которым в промежутках между ними занимается КМС;

– обе эти «ветви» глобальной эколого-экономической и политической власти, тем не менее, проистекают и остаются в русле общего глобалистского экополитического замысла, обнаруженного в 1995 г. в докладе «Наше глобальное соседство», подготовленном Комиссией по глобальному управлению и сотрудничеству, созданной совместными усилиями ООН и Социалистического интернационала (Социинтерна) под общим руководством И.Карлсона;

– расплывчатая «Повестка дня на XXI век», как мы убедились, была последовательно заменена «Целями развития тысячелетия». В 2000–2005 гг. в документах ООН встречались оба термина, но после формирования «Глобального партнерства по ЦРТ» (2005 г.) последние превратились в официальный механизм ООН, легитимирующий глобальный контроль и эксплуатацию природных ресурсов;

– на новый уровень в связи с раздвоением института Всемирных саммитов вышли методы терминологической маскировки общего замысла. Так, в рамках установки на «глобальное

* Деятельность КМС как главного на сегодняшний день легального института глобального политического управления, а также ее место среди других аналогичных институтов и проектов – тема продолжения статьи (№ 12. 2010), раскрывающей политические аспекты «устойчивого развития».

партнерство в целях развития» формула «по окружающей среде и устойчивому развитию» стала включаться в некое «развитие (в целом)», которое увязывается с реализацией «ЦРТ» и т.д.

Отметим также, что доклад «Наше глобальное соседство» формально не являлся продуктом ООН. Однако он не только в полной мере был воспринят ее структурами, но и оказался положенным в основу целого комплекса мероприятий, по сей день проводящихся под эгидой этой организации. Приведенные и последующие документы являются результатом деятельности соответствующих институтов и требуют привязки к последовательности их формирования и структуре, которую мы раскроем прежде, чем перейдем к изложению содержания самого доклада.

Итак, в июне 1997 г., в рамках XIX специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоялась предваряющая Саммит тысячелетия (2000 г.) и Конференцию ООН в Йоханнесбурге (2002 г.) **Встреча на высшем уровне «Планета Земля» + 5**, в ходе которой концепция «устойчивого развития» была преобразована в *одноименную стратегию*. Государствам рекомендовалось внедрить соответствующие национальные стратегии «устойчивого развития», в центр которых поставить заимствованную из до боли знакомых разработок Римского клуба формулировку «*формирования рациональных структур производства и потребления*»²⁰ (курс. – Авт.).

В том же 1997 г. «в целях обеспечения более тесной согласованности, целостности и эффективности усилий ООН ... в рамках комплекса мер по реформе, предложенных Генеральным секретарем, была учреждена *Рамочная программа ООН по оказанию помощи в целях развития* (РПООНПР)²¹.

Тем самым были заложены основы осуществленной в **2000-2001 гг.** на базе решений **Саммита тысячелетия** трансформации «Повестки дня на XXI век» («Программы-XXI») в «Цели развития тысячелетия» («ЦРТ»)»²², о которой говорилось выше.

Координирующая роль в реализации «ЦРТ», связанная с ее популяризацией, а также (sic!) интеграцией в работу всех агентств ООН на местах Генеральным секретарем была поручена Программе по развитию ООН (ПРООН). Было также принято решение о системе отчетности по «ЦРТ», в соответствии с которой был установлен пятилетний цикл по комплексным отчетам, приуроченным к всемирным саммитам (2000, 2005, 2010 гг. и т.д.). Тем самым формировался новый, дополнительный институт, который из «промежуточного» подобия конференций ООН по окружающей среде и развитию поднимался до уровня самостоятельного, максимально представительного межправительственного форума, занимающегося вопросами глобального политического управления («миростроительства»).

В рамках общей темы Саммита тысячелетия («Роль ООН в XXI веке») был проведен целый ряд функциональных и «отраслевых», то есть специальных мероприятий. Отделяя формирование организационных структур глобальной стратегии «устойчивого развития» от дебатов по общей проблематике, выделим из предварявших саммит событий некоторые, явившиеся знаковыми:

– **31 марта 1998 г.** была обнародована **Записка Генерального секретаря ООН К.Анана «Реформа ООН: меры и предложения»**²³. Ее очевидная преемственность докладу «Наше глобальное соседство» позволяет считать небезос-

новательными предположения целого ряда политологов и экспертов, считавших Анана фигурой, подобранной под реализацию этого доклада заинтересованными в ней правящими кругами Запада, прежде всего США*;

– **27 марта 2000 г.** был обнародован доклад **Генерального секретаря ООН «Мы, народы: роль ООН в XXI веке»**²⁵. Его структура во многом повторяла, а содержание развивало положения доклада «Наше глобальное соседство», адаптируя их к концепции Саммита тысячелетия, включая и сферу безопасности, в центр которой был поставлен комплекс целей и задач «миростроительства»;

– **22–26 мая 2000 г.** состоялся **Форум тысячелетия («Мы, народы: укрепление ООН в XXI веке»**²⁶), собравший более тысячи НПО и других организаций «гражданского общества», выдвинувших предложения, суть которых сводилась к оказанию в целях искоренения нищеты, обеспечения безопасности и «устойчивого развития» давления на государства сверху и снизу – со стороны ООН и НПО. Этим самым была сделана заявка на реализацию одного из главных положений доклада «Наше глобальное соседство»;

– в **июле 2000 г.** по инициативе Генерального секретаря ООН была открыта процедура подписания между ООН и ТНК **Глобального договора**, идея которого включала установление взаимодействия ООН и НПО с частным бизнесом². Пять из десяти принци-

пов этого документа напрямую апеллируют к проблематике «устойчивого развития» («окружающая среда») и прав человека, а в целом не скрывается, что речь идет о «социальной легитимации бизнеса и рынков»²⁷, то есть о внедрении в общественное сознание представлений об отсутствии альтернатив рыночной экономике;

– **28–29 августа 2000 г.** прошел **Саммит тысячелетия религиозных лидеров**, направленных на адаптацию духовной сферы к «Целям развития тысячелетия»;

– наконец, сам **Саммит тысячелетия (6–8 сентября 2000 г.)** был встроен в структуру 55-й сессии Генеральной Ассамблеи, заблаговременно объявленной «**Ассамблеей тысячелетия**».

Таким образом, Саммит тысячелетия, являясь частью эколоптического замысла, предполагавшего глобальное переустройство мирового порядка в соответствии со стратегией «устойчивого развития», решил две основные задачи. Наряду с разделением высших организационных структур, отвечающих за глобальное экономическое управление («устойчивое развитие») и глобальное политическое управление («миростроительство»), в эти процессы был вовлечен крупный бизнес (глобальные ТНК), а также «глобальное гражданское общество» в лице глобальных СМИ и многочисленных НПО, «аккредитованных», то есть ассоциированных с ООН.

* В своем прощальном выступлении в музее Трумэна (2006 г.) К. Анан так сформулировал основные идеи своего плана, изложенного в Записке 1998 г. «...Реформа Совета Безопасности связана с двумя отдельными вопросами. Один состоит в необходимости добавления новых членов на постоянной или долгосрочной основе... Другой, пожалуй еще более важный вопрос состоит в том, что все члены Совета, и особенно крупные державы, являющиеся постоянными членами, должны принять на себя особую ответственность... *Совет Безопасности не просто еще один форум, на котором отстаиваются национальные интересы. Это, если угодно, комитет по управлению нашей зарождающейся системой коллективной безопасности*» (курс. – Авт.)²⁴.

Следующими этапами эволюции «устойчивого развития», принявшего форму «ЦРТ», явились (соответственно): **Конференция ООН (Всемирный саммит) по устойчивому развитию** в Йоханнесбурге (2002 г.), а также второй и третий **всемирные саммиты** (2005, 2010 гг.), объединенные формулой «миростроительства».

Ввиду их включения в план работы очередных сессий Генеральной Ассамблеи ООН, а также институционального оформления Форумом тысячелетия «глобального гражданского общества», сложилась разветвленная система глобальных институтов – формально «консультативных», представительных, фактически же – законодательных и исполнительных*.

Представить эту систему схематически можно с помощью модели четырех концентрических кругов, в которой, если двигаться от периферии к центру, два внешних круга последовательно заняты «аккредитованными» НПО и другими структурами «глобального гражданского общества», а также Генеральной Ассамблеей ООН, то есть они выполняют отведенную им функцию «широкого» представительства «народов». Структура двух остальных – внутренних кругов, связанных с деятельностью всемирных саммитов ООН, более сложная, ибо имеют место два типа таких саммитов, каждый из которых является меж-

правительственным, собирает на своих «площадках» около полутора сотен глав государств и правительства и обладает собственными регулирующими, то есть, по сути, исполнительными органами:

1. Институт «экологических» Конференций ООН по окружающей среде и развитию (по «устойчивому развитию»), в промежутках между которыми консультативно-исполнительные функции возлагаются на две группы институтов. Первой из этих групп являются так называемые «партнеры ЦРТ» – 22 специализированных учреждения ООН: программы, фонды, конференции, управления, организации и т.д., в том числе ЮНЕП, ЮНКТАД, Всемирный банк и МВФ**.

Другая группа представлена международными конвенциями по защите окружающей среды. Их общая численность составляет около полутора десятков документов. Ключевыми из этих конвенций являются подробно рассмотренная в первой части статьи Рамочная конвенция ООН по изменению климата (РКИК) 1992 г., а также Венская конвенция о содействии уменьшению ущерба озоновому слою атмосферы (1985 г.) с Монреальским протоколом (1986 г.) и Конвенция о сохранении биологического разнообразия Земли (1992 г.).

2. Институт Всемирных саммитов («по развитию») с глобально-управленческим ядром в лице Комиссии Организации Объединенных Наций по ми-

* Страновая система представительства на подобных саммитах позволяет не афишировать, кто именно представляет то или иное государство, а, тем более, входит от него в КМС. Это существенно расширяет возможности и потенциал существующих внутри международной бюрократии связей и интересов, на которые указывают многие исследователи международных процессов.

Так, П.А.Цыганков, например, отмечает: «...Различные группы национальных бюрократий ...часто стремятся к непосредственному сотрудничеству со своими коллегами за рубежом, к согласованным действиям с ними. Это приводит к развитию оккультных связей и интересов, выходящих за рамки государственных принадлежностей и границ, что делает внутреннюю и международную сферы еще более взаимопроницаемыми»²⁸.

** ЮНЕП – Программа ООН по окружающей среде; ЮНКТАД – конференция ООН по торговле и развитию; МВФ – Международный валютный фонд²⁹.

ростроительству, «партнерами» которой являются ПРООН*:

– Бюро по предотвращению кризисных ситуаций и восстановлению (UNDP);

– департаменты ООН по политическим вопросам, по экономическим и социальным вопросам, операций по поддержанию мира;

– Управление ООН по наркотикам и преступности³⁰.

Обе межправительственные ветви имеют не только функциональную, но и региональную инфраструктуру: «партнерами ООН по целям развития» являются пять региональных комиссий (включая Комиссию Европейского союза во главе с Ж.М.Баррозу), а во «Временные правила процедуры КМС...» входит проведение заседаний по конкретным странам, в том числе «при закрытых дверях»³¹.

Три предлагаемых нами предварительных вывода, подводящих некую черту под схематическим – самым общим, не углубляющимся в детали рассмотрением организационной структуры институтов по реализации стратегии «устойчивого развития», выглядят следующим образом:

Во-первых, произошедшее в 2000–2005 гг. разделение глобального экономического и глобального политического управления явилось началом нового этапа эволюции всего глобалистского эволюционного замысла. Концепция «устойчивого развития» эволюционировала в его стратегию, а «Повестка дня («Программа») на XXI век» – в «Цели развития тысячелетия»; межправительственный институт Конференций ООН (по окружающей среде и развитию) был дополнен межправительственным же институтом Всемирных саммитов ООН.

По масштабу принятых решений, в том числе в институциональной сфере, комплекс мероприятий 1992 г. (на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро) и 2000 г. (в рамках подготовки и проведения Саммит тысячелетия ООН в Нью-Йорке) вполне сопоставимы. Это, кстати, доказывается резкой активизацией ООН, наблюдаемой после 2000 г., а особенно после 2005 г. и вплоть до настоящего времени**.

Во-вторых, несмотря на это разделение, оба межправительственных всемирных саммита, каждый из которых обладает собственной системой институтов, а также функциональных и региональных «партнеров», имеют единую идеологическую базу, зафиксированную в основополагающем документе «Цели развития тысячелетия», отражающем современное состояние и направления дальнейшей реализации принципов, целей и задач «устойчивого развития».

В-третьих, сопоставим неизменную и нарочито претенциозную («Мы, народы!..») апелляцию к искоренению нищеты с беспредельным цинизмом «датского текста» – проекта Итогового документа Конференции Сторон Рамочной конвен-

* Подчеркнем еще раз, что, согласно поручению Генерального секретаря ООН К. Анана, ПРООН выполняет функции координирующего агентства, отвечающего за популяризацию «ЦРТ» и их внедрение в работу всех структур ООН на местах.

** С 1972 по 1993 гг. под эгидой ООН было проведено в общей сложности 8 крупных международных конференций и мероприятий (в среднем по одному в три года). С 1993 по 2004 гг. таких мероприятий было проведено уже 37 (в среднем по три в год), а начиная с 2005 г. их количество просто зашкаливает: в 2005 г. было проведено 14 конференций, в 2006 г. – 10, в 2007 г. – 8, в 2008 г. – 17, в 2009 г. – аж 27 (!). В 2010 г. уже проведено 10 конференций, и этот список остается открытым³².

ции ООН по изменению климата, вызвавшего крупный международный скандал³³. Становится очевидным, что мы имеем дело с крупной спекулятивной спецоперацией. Смысл ее выражен концепцией «глобального гражданского общества», а цель, по-видимому, заключается в подмене действительных интересов и воли народов интересами «аккредитованных» при ООН НПО, а также собираемых на всемирные саммиты «прикормленных» лидеров развивающихся стран, составляющих на Генеральной Ассамблее и в специализированных учреждениях ООН неизменно гарантированное проамериканское «агрессивно-послушное большинство».

Это вывод также подтверждается концепцией «миростроительства», в центр которой поставлена идея постконфликтного урегулирования и которую ООН – явно с подачи США – заимствовала после распада СССР из американских архивов организационной конференции Объединенных наций 1944 г. в Думбартон-Оксе.

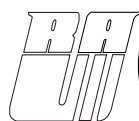
P.S. К перечисленным институтам и документам мы еще вернемся. В третьей же части статьи уделим внимание выявлению основных, базовых, узловых элементов «устойчивого развития», изложенных в докладе «Наше глобальное соседство», по эволюции которых можно было бы судить о векторе движения всей этой системы в целом.

Не забудем, разумеется, про документы и институты Социнтерна, имея в виду объединенное в свое время фигурой Карлссона руководство этой глобальной «оранжевой» протопартии и Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, подготовившей и распространившей доклад «Наше глобальное соседство», целиком и полностью выстроенный на идеях Римского клуба.

Примечания

- ¹ Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М., 1996. С. 12, 13, 385–392, 14, 15.
- ² Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. Мазур И.И., Чумаков А.Н. М.-СПб.-Нью-Йорк, 2006. С. 39, 237.
- ³ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д.М. М., 1997. С. 30–35.
- ⁴ Печчеи А. Вызов 70-х годов современному миру. Тема для дискуссии // Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д.М. М., 1997. С. 329–330.
- ⁵ Черчилль У. Мировой кризис. Сб. М., 2007. С. 748.
- ⁶ Коулмен Дж. Комитет 300. Тайны Мирового правительства. М., 2000. С. 14, 15.
- ⁷ Как орден организует войны и революции. М., 1995. С. 14.
- ⁸ Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. Минск, 2009. С. 130, 94–95, 96.
- ⁹ Рудаков А.В. Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха. М., 2008. С. 12.
- ¹⁰ Хехт Л. Герберт Уэллс и Бертран Рассел: отцы пещерного сектантства Муна // http://www.larouchepub.com/russian/lar/2002/a4241_moonification.html.
- ¹¹ Павленко В.Б. Православие и модернизация: теоретический и практический аспекты одной идеологической дискуссии // Обозреватель–Observer. 2010. № 3. С. 22.
- ¹² Цит. по: Лейбин В.М. «Модели мира» и образ человека. Критический анализ идей Римского клуба. М., 1982. С. 230.
- ¹³ Московский комсомолец. 2009. 25 марта.

- ¹⁴ Ласло Э. Цели для человечества. «Революция сознания» // Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Ред. Гвишиани Д.М. М., 1997. С. 114–116.
- ¹⁵ Документ ООН A/59/565. С. 91, 5.
- ¹⁶ Документ ООН A/65/L.1. С. 2–3, 9.
- ¹⁷ <http://www.un.org/russian/millenniumgoals>.
- ¹⁸ http://www.isprras.ru/pics/File/Капто_NewAspect.pdf.
- ¹⁹ Кремнев П.П. О дате вступления в силу Устава ООН // Вестник Московского университета. Серия 11. № 1. 2005. С. 3–7; Крылов С.Б. Материалы к истории ООН. М., 1949; Нарочницкая Н.А. Неудержимая тяга к мировому господству // <http://www.pravoslavie.ru/analit/mirgospodstvo.htm>
- ²⁰ Документ ООН A/RES/S-19/2. С. 9.
- ²¹ Сотрудничество в целях развития: Рамочная программа Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития // Документ ООН. A/54/2000. С. 34.
- ²² Декларация тысячелетия ООН // Документ ООН A/RES/55/2; План осуществления Декларации тысячелетия ООН // Документ ООН A/56/326. С. 22–40.
- ²³ Документ ООН A/52/850.
- ²⁴ <http://www.un.org/russian/basic/sg/messages/2006/truman06.html>.
- ²⁵ Документ ООН A/54/2000.
- ²⁶ Документ ООН A/54/959.
- ²⁷ <http://www.unglobalcompact.org/languages/russian>.
- ²⁸ Теория международных отношений. М., 2006. С. 29.
- ²⁹ <http://www.un.org/russian/millenniumgoals>.
- ³⁰ <http://www.un.org/russian/peace/peacebuilding/ganda.shtml>.
- ³¹ Документ ООН PBC/1/OC/3.
- ³² ООН: конференции, заседания и мероприятия // <http://www.un.org/ru/events/conferences.shtml>.
- ³³ Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития» // Обозреватель–Observer. 2010. № 9. С. 13–43.



ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Рагная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.